

Научная статья /
Research Article

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ (ГОГОЛЬ НА ПУТИ К СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ)

© 2021 г. В.М. Гуминский

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 09 декабря 2019 г.

Дата одобрения рецензентами: 12 марта 2020 г.

Дата публикации: 25 марта 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-170-191>

Аннотация: В статье предпринята попытка уточнить действительные маршруты плавания Н.В. Гоголя по Средиземному морю по пути на Святую землю в начале 1848 г. и проанализировать имеющиеся в настоящее время данные о возможных маршрутах (в сопоставлении с маршрутами других русских паломников). При этом автор пытается проверить достоверность некоторых сведений, источником которых являлся сам писатель, не случайно заслуживший у современников репутацию выдумщика и мистификатора. В центре статьи находится вопрос о возможном паломничестве Гоголя на остров Корфу (Керкиру) для поклонения мощам свт. Спиридона Тримифунтского и о необыкновенном событии, происшедшем тогда на острове, — чуде, которое наглядно опровергло скептицизм некоего англичанина, предположившего искусственную причину нетленности этих мощей. Гоголевский рассказ о «посрамлении англичанина» известен в пересказе двух современников, и эти свидетельства признаются некоторыми современными исследователями вполне соответствующими действительности. Однако, по мнению автора статьи, есть определенные основания считать их не совсем точными. В статье используется информация, содержащаяся как в опубликованных, так и в архивных источниках, а также носящая «объективный характер»: приводятся расстояния между различными географическими пунктами, уточняется средняя скорость пароходов в середине XIX в. и т. п.

Ключевые слова: мемуары, путешествия, достоверность и вымысел, Гоголь, остров Мальта, Смирна, Бейрут, остров Корфу, Святая земля.

Информация об авторе: Виктор Мирославович Гуминский — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: gumins@rinet.ru

Для цитирования: Гуминский В.М. История с географией (Гоголь на пути к Святой земле) // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 1. С. 170–191.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-170-191>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 1, 2021

HISTORY WITH GEOGRAPHY (GOGOL ON THE WAY TO THE HOLY LAND)

© 2021. Victor M. Guminsky

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: December 09, 2019

Approved after reviewing: March 12, 2020

Date of publication: March 25, 2021

Abstract: The article makes an attempt to specify the actual routes of Gogol's sea voyage in the Mediterranean Sea on his way to the Holy Land in the beginning of 1848 and to analyze the available data about his possible routes (in comparison to other Russian pilgrims). The author attempts to verify the authenticity of some data shared by Gogol whose reputation of an inventor and hoaxer among his contemporaries was not accidental. The article questions the tentative Gogol's pilgrimage to the Corfu Island (Kerkira) to pray before the relics of St. Spyridon of Trimythos and an extraordinary event that happened there: a miracle that provided an evident proof against one Englishman's skepticism who had suggested that the relics' incorruptibility was fabricated. Gogol's story about the "Englishman's disgrace" was retold by two of his contemporaries, and these reports are acknowledged by some modern researchers as truthful. However, the author of this essay believes there are some reasons to mistrust these sources as accurate. The data used for this purpose was taken from the published materials and archive sources but also bears on factual information, such as distances between different geographical points and the average speed of steamships in the middle of the 19th century.

Keywords: memoirs, traveling, authenticity and fiction, Gogol, Malta Island, Smyrna, Beirut, Corfu Island, Holy Land.

Information about the author: Victor M. Guminsky, DSc in Philology, Professor, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: gumins@rinet.ru

For citation: Guminsky, V.M. "History with Geography (Gogol on the Way to the Holy Land)." *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 1, 2021, pp. 170–191. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-1-170-191>

Иногда человек начинает «любопытствовать о мире» и открывает в себе способность рассказывать о других людях и исторических событиях (мемуары) или различных странах и народах (путешествия), а потом еще и публикует эти рассказы. Достоверность сообщаемых таким образом сведений нередко подвергается впоследствии читателями (исследователями) сомнению. Особенно в случае «путешествий», когда порой отрицается и сам факт посещения автором-путешественником той или иной страны, а информация, содержащаяся в его произведении, объявляется заимствованием из трудов или рассказов путешественников-предшественников, а то и просто вымыслом.

Не затихает дискуссия по поводу пребывания Марко Поло (XIII–XIV вв.) в Китае или знаменитого русского путешественника-паломника конца XVI в. Трифона Коробейникова на Ближнем Востоке. Долгое время многие читатели «Писем об Испании» В.П. Боткина (СПб., 1857) были уверены, что автор никогда не бывал на Пиренейском полуострове, а собрал в своей популярной книге сведения из разнообразных печатных источников, изложив их от имени литературного героя-путешественника, и т. п. (см. об этом: [6, с. 49–53]).

Это время от времени происходит, можно сказать, с обыкновенными путешественниками. Насколько же сложнее разобраться с фактами биографии такого необыкновенного писателя и путешественника («сочинителя»), как Н.В. Гоголь, с его складывавшейся не одно десятилетие репутацией выдумщика, мистификатора (нередко он поддерживал ее сам).

Бывал ли Гоголь в Испании и Португалии? А в Дамаске или на острове Корфу? Современные гоголеведы, кажется, окончательно разрешили не-

которые из подобных вопросов (по крайней мере, они сами так считают), а сомнения все равно остаются. Иногда, на наш взгляд, для этого имеются определенные основания.

В начале 1842 г., получив благословение от преосвященного Иннокентия, тогда епископа Херсонского, Гоголь объявил семье Аксаковых о решении отправиться к Гробу Господню. Реакция Аксаковых на это заявление была неодинаковой. Глава семейства, обеспокоенный удивительным желанием, которое явно не соответствовало общепринятым (а также его собственным) представлениям о предназначении писателя, отметил в мемуарах: «Признаюсь, я не был доволен ни просветленным лицом Гоголя, ни намерением его ехать ко Святым Местам. Все это казалось мне напряженным, нервным состоянием и особенно страшным в Гоголе как в художнике...» [3, т. 2, с. 709].

В письме С.Т. Аксакову от 18 августа 1842 г. писатель попытался объяснить «странность» такого путешествия для «человека, не носящего ни клобука, ни митры, смешившего и смешавшего людей, считающего и донныне важным делом выставлять неважные дела и пустоту жизни». Только недавно был опубликован первый том «Мертвых душ», и Гоголь указал на «тайную связь» между «сим отдаленным путешествием» и «сим сочинением». Поэма, по мнению Гоголя, «вышла на свет» «не из победоносных триумфальных ворот в сопровождении трубного грома и торжественных звуков», как должно было быть и, возможно, еще будет, а «с погремущками <...> из темной низенькой калитки». «Лирическая восторженность» (лирические отступления) в «Мертвых душах» и паломничество в Иерусалим объявляются явлениями одного порядка: «И почему знать, что нет глубокой и чудной связи между всем этим и всей моей жизнью, и будущим, которое незримо грядет к нам и которого никто не слышит?» [18, т. 12, с. 112].

Осуществление грандиозного замысла поэмы, по мнению писателя, предполагало в первую очередь совершенствование души автора. Этому же должно было служить и предстоящее путешествие. Пообещав О.С. Аксаковой, приветствовавшей идею паломничества, «описать» Палестину, Гоголь добавил: «Но для того мне надобно очиститься и быть достойну» [3, т. 2, с. 709].

В предисловии к «Выбранным местам из переписки с друзьями» (1846, июль) писатель явно выводит путешествие на Святую землю за рамки частного душеполезного предприятия и придает ему едва ли не общественное значение. Даже остатки гонорара за «Выбранные места», предназначенного на издержки предстоящей поездки, он предполагает обратить «в подкрепление» паломникам, которые вроде него «почувствуют потребность внутреннюю» отправиться «к наступающему Великому посту на Святую землю» (в 1847 г. Великий пост должен был начаться 3 февраля), а также тем, которых он встретит на пути [18, т. 6, с. 8]. Непременное условие — помолиться им всем у Гроба Господня за гоголевских читателей. Писатель, хотя и с опозданием, но сдержал обещание: в официальной дипломатической переписке между Санкт-Петербургом и Бейрутом (26 мая 1848 г.) упоминается некая сумма, пожертвованная Гоголем «на пособие бедным поклонникам», — из нее к этому времени уже было издержано 9 рублей серебром (161 пиастр) (см.: [3, т. 3, с. 624]).

В заключение же Гоголь обещал молиться у Гроба Господня за всех своих соотечественников, «не исключая из них ни единого». И добавлял, что его молитва будет «бессильна и черства» (последнее слово еще не раз встретится в гоголевских письмах 1848–1850 гг., связанных с путешествием на Святую землю), «если святая небесная милость не превратит ее в то, чем должна быть наша молитва» [18, т. 6, с. 8–9]. Осуществить замысел паломничества к Гробу Господню писателю удалось только в начале 1848 г.

18 января 1848 г.¹ из Неаполя Гоголь извещал А.А. Иванова, что «полагает выехать на днях» на Святую землю. Протоиереем Тарасием Серединским был отслужен напутственный молебен: писатель загодя просил «отправить молебен <...> о благополучном путешествии» Н.Н. Шереметеву и М.И. Гоголь, причем приложил к письмам текст особой молитвы, «чтобы священник, сверх содержимого в обыкновенных молебнах, молился» [18, т. 15, с. 24–25, 33]. После этого Гоголь садится на «скверный пароход “Капри”» [18, т. 15, с. 29] и отплывает на остров Мальту (принадлежал Великобритании). Его путь пролегал через Мессинский пролив между бере-

¹ Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, все даты в статье приводятся по новому стилю.

гом Сицилии и южным берегом Апеннинского полуострова — полуострова Калабрия. Карты начального этапа путешествия Гоголя по Средиземному морю, помещенные в работах некоторых современных исследователей, неточны, так как не учитывают этот факт (см.: [5, с. 200; 7, с. 73; 8, с. 138]).

Расстояние от Неаполя до Мессины, где пароход сделал остановку, составляет 175 морских миль². После Мессины пароход направился — может быть, сделав остановку и в сицилийском порту Катания («Мессина, Катания — все восстало, и английские фрегаты повсюду, как у себя дома», — писал Гоголь 22 января 1848 г. графу А.П. Толстому [18, т. 15, с. 29])³ — на Мальту. Расстояние от Мессины до Мальты — 150 морских миль. В заграничном паспорте Гоголя (так называемый 2-й паспорт) появились отметки: «Января 15. 1847. Находящийся в Неаполе чиновник 8 класса Николай Гоголь отправляется для путешествия по Святым Местам сроком на полтора года <...> Неаполь — 1848 Мессина — Мальта 14/26 января» [3, т. 2, с. 126]. Относительно даты отплытия «Капри» из Неаполя в «Летописи жизни и творчества Н.В. Гоголя» И.А. Виноградова содержатся несколько противоречивые сведения. В начале «сюжета» о плавании Гоголя составитель отмечает: «Января 19–20 <7–8>. Среда — четверг. Неаполь» [2, с. 11]. Однако к первой указанной дате дается примечание, которое можно рассматривать как уточняющее: «1848. Января 18 <6>. Вторник. Праздник Крещения Господня. Неаполь; 1848. Января 22 <10>. Суббота. О. Мальта» [2, с. 13]. Когда «Капри» отбыл из Неаполя, по мнению И.А. Виноградова, не совсем понятно: 18, 19 или 20 января 1848 г.? К тому же имеется и другое расхождение в датах: паспорт — письма Гоголя. Впрочем, возможно, гоголевский паспорт был завизирован на Мальте с опозданием. Хорошо известно, что писатель избегал (под разными предлогами) предъявлять свой паспорт проверяющим (см. об этом: [2, с. 126–127]). Но сколько же дней все-таки понадобилось «Капри» на переход в 325 морских миль Неаполь — Мальта (дата прибытия на остров вроде бы особых сомнений не вызывает — 22 января)?

2 Сведения о расстояниях между географическими пунктами гоголевского морского путешествия почерпнуты на сайте <https://sea-distances.org>. Разумеется, все приводимые цифры достаточно условны: расстояния указываются «по прямой», средняя скорость современных пассажирских судов (10 узлов) несколько занижена и т. п.

3 Гоголь имел в виду один из начальных этапов (Сицилийская революция 1848–1849 гг.) революционного антиавстрийского движения (Рисорджименто), направленного против власти Бурбонов и приведшего в конечном счете к объединению Италии.

Современному лайнеру со скоростью 10 узлов, для того чтобы преодолеть такое расстояние без остановок, понадобится что-то около полутора дней (точнее, 1 день 9 часов). «Капри», как мы знаем, останавливался, по крайней мере, в Мессине, а его скорость, скорей всего, была в два раза меньше, чем у современного корабля (см. ниже). Таким образом, для подобного морского перехода судну середины XIX в. потребовалось бы никак не меньше трех дней, а то и больше.

С Мальты, «по обещанию», Гоголь пишет графу А.П. Толстому 22 января 1848 г. В письме он жалуется на морскую болезнь, «плохой отелишко» на острове, и сообщает, что «со страхом думает о предстоящем четырехсуточном переезде» [18, т. 15, с. 29]. О каком переезде идет речь, сказать трудно. Российский генеральный консул в Сирии и Палестине К.М. Базили, ожидавший Гоголя в Бейруте, в письме от 6 января 1848 г. рекомендовал школьному товарищу «по расчету пароходов» направиться в Бейрут «через Александрию или Смирну» [18, т. 15, с. 8]. Расстояние от Мальты до египетской Александрии — 822 морские мили, и добраться туда на тогдашних маломощных пароходах за четверо суток невозможно (современному судну, идущему со средней скоростью 10 узлов, для этого потребуется 3 дня 10 часов)⁴. К тому же, как сообщил Базили, «отправившись из Александрии сюда, надо здесь просидеть 12 дней в карантине, а из Смирны сюда карантина нет» [18, т. 15, с. 8]. Расстояние от Мальты до древней малоазийской Смирны (турецкий Измир) несколько меньше — 677 морских миль (современному морскому лайнеру на их преодоление потребуется чуть меньше трех дней). В письме Толстому Гоголь добавил: «пароход раньше 27, кажется, нейдет» [18, т. 15, с. 29]. В выборе ближайшей (промежуточной) цели своего средиземноморского плавания Гоголь колеблется, и его «расчет пароходов» противоречив. 23 января 1848 г. он уже пишет С.П. Шевыреву, что «в Мальте» «остается немного дней, чтобы дожидаться парохода, идущего в Александрию» [18, т. 15, с. 32].

В письме тому же Шевыреву, отправленном из Неаполя еще 2 декабря 1847 г., Гоголь, жалуясь на ужасные страдания от морской болезни,

4 Средняя скорость движения пароходов середины XIX в. в открытом море была, судя по всему, почти в два раза меньше. По крайней мере, подобный вывод можно сделать, опираясь на данные, приведенные в статье «О скорости движения и высоте волнения» [13]. Здесь со ссылкой на наблюдения капитана английского флота Стенли указывается скорость военного судна «Ретльсnek» при «попутном», «неправильном» и т. п. «волнениях» (от 7,2 до 5 узлов). Следует учитывать, конечно, что военные пароходы были мощнее гражданских.

предположил еще один маршрут плавания к Святой земле: «...пути почти одиннадцать дней, включая туда остановки по одному дню в Мальте, Александрии и Афинах» [18, т. 14, с. 465]. Расстояние от Неаполя до Мальты мы уже знаем — 325 миль, Гоголь на «Капри» его преодолел за три-четыре дня. Знаем мы и расстояние от Мальты до Александрии — 822 мили. Почему писатель назвал Афины в качестве пункта однодневной остановки на пути к Святой земле, не совсем понятно: ведь это только удлиняет путь до средиземноморских портов (Бейрут и др.), открывающих дорогу до Иерусалима по суше. Расстояние от Александрии до Афин, точнее, до «морских ворот» столицы Греции — порта Пирей, расположенного на берегу залива Сароникос Эгейского моря (около 10 км от Афин), — 512 миль. Расстояние от Александрии, например, до Бейрута — 340 миль, а от Пирея почти в два раза больше — 643 мили. Еще большее недоумение вызывает время («одиннадцать дней, включая <...> остановки»), определенное Гоголем на плавание по этому маршруту. Таким образом, получается 1659 морских миль за восемь дней, что маловероятно. Примерно за такое время подобное расстояние может преодолеть современное судно со средней скоростью 10 узлов.

Но как бы то ни было, а 27 января 1848 г. Гоголь уже с Мальты извещает Толстого, что, «садясь на пароход», он «переменил дорогу и едет через Константинополь, желая избегнуть двадцатидневного карантина» [18, т. 15, с. 34].

Расстояние от Мальты до Константинополя (ныне Стамбул) — 830 морских миль. Последний пункт назначения выглядит странно, так как опять явно удлиняет дорогу до главной цели поездки — Святой земли. Впрочем, именно этот маршрут был самым традиционным для русских паломников: через Константинополь (Царьград) они сотнями направлялись к Гробу Господню, начиная с игумена Даниила (XII в.).

К тому же трудно предположить, что в письме Толстому от 27 января 1848 г. Гоголь по какой-то причине ввел того в заблуждение или что писатель мог не знать, «садясь на пароход», куда тот направляется. Но, отказавшись от плавания в Александрию из-за двенадцатидневного карантина в Бейруте, он преувеличил количество «карантинных» дней (двадцать вместо двенадцати), хотя дату отплытия назвал точно (она совпала с ожидаемой).

Но, может быть, узнав, что переход Мальта — Константинополь требует никак не меньше десяти дней, писатель в последний момент отка-

зался следовать по этому маршруту и остался на Мальте дожидаться более удобного рейса, например, «прямого» парохода до Смирны? Возможны и другие варианты. Гоголь мог назвать в письме Толстому от 27 января Константинополь, имея в виду только конечный пункт назначения отправлявшегося с Мальты парохода, который по пути неизбежно должен был делать остановки (например, на острове Крит), где можно было пересестись на судно, направлявшееся в чаемую Смирну. Да и сама Смирна, по сути дела, располагалась на том же «магистральном» маршруте в Константинополь. Косвенным подтверждением того, что Гоголь впервые побывал в Константинополе только на обратном пути со Святой земли в Россию, может служить его письмо П.А. Плетневу из «Байрута» от 2 апреля 1848 г.⁵, где, рассказывая о предстоящем прибытии в столицу Османской империи, он предполагал «обозреть» Константинополь «и все, что вблизи его» [18, т. 15, с. 40]. К тому же «возвращаться» в Смирну из Константинополя Гоголю, скорей всего, пришлось бы вместе с первой Русской Духовной миссией на пароходе «Махмудиэ», но они встретились, как известно, только в малоазийском порту (см. ниже).

Следует учитывать еще одно. Гоголь должен был успеть в Смирну к вполне определенному сроку. Об этом его предупреждал в письме из Флоренции от 13 января 1848 г. художник и архитектор А.К. Бейне, не так давно побывавший на Ближнем Востоке: «Не забудьте осведомиться в австрийском посольстве в Неаполе об отходе парохода из Смирны в Бейрут, что бывает только один раз в месяц, чтобы вам не разойтись» [18, т. 15, с. 27]. Но почему Гоголь должен был, по совету Бейне, узнать о дате «отхода парохода из Смирны в Бейрут» именно в австрийском посольстве в Неаполе?

Дело в том, что художник имел в виду пароход австрийской компании «Ллойд», или «Австрийский Ллойд-Триест» (порт Триест — местонахождение штаб-квартиры компании). Эта компания, начавшая свою деятельность с открытия «внутреннего» маршрута Триест — Венеция (66 миль), бурно развивалась и в 1836 г. получила привилегию на пароходное сообщение со всем восточным Средиземноморьем (Левантом), включая Александрию и др. В 1844 г. «Австрийский Ллойд» целиком приобрел маршрут также

5 Писатель, вероятно, не успел отправить это письмо из Бейрута, и оно попало вместе с ним в одесский карантин, где получило штамп: «Очищено в Одесском карантине 6 апреля 1848» [18, т. 15, с. 484].

австрийской «Первой Дунайской пароходной компании» Константинополь — Смирна (часть одного из главных, как мы уже знаем, паломнических восточноевропейских маршрутов на Святую землю) — вместе со всем оборудованием (см. об этом: [16]).

По этому маршруту на австрийском пароходе «Махмудиэ» и отбыла из Константинополя 3 февраля 1848 г. «в пять часов пополудни» Первая Русская Духовная миссия во главе с отцом Порфирием (Успенским). 6 февраля отец Порфирий отметил в дневнике (последняя запись этого дня, т. е. вероятно, ближе к вечеру): «Пристань у Смирны». Таким образом, на четвертый день пароход прибыл в пункт назначения, преодолев расстояние в 273 морские мили (см.: [22, т. 3, с. 190–192]). Здесь русские «поклонники» пересели на австрийский же пароход «Истамбул» (6 февраля), где к ним присоединился Гоголь, и проследовали сначала до Родоса (7 февраля), а затем до Бейрута (11 февраля) (см.: [2, с. 22–25]). Словом, Гоголь успел к отплытию и не «разошелся» с бейрутским пароходом. Правда, мы все-таки не знаем, когда он прибыл в Смирну, на каком пароходе и откуда (А.К. Бейне упомянул пароходную «компанию Ростанд» [18, т. 15, с. 27], но никаких сведений о ней обнаружить не удалось). Так или иначе, но получается, что с 27 января (Мальта) по 6 февраля 1848 г. (Смирна) в средиземноморском путешествии Гоголя образовалось «белое пятно» в одиннадцать дней (об одиннадцати днях, как мы помним, Гоголь писал и Шевыреву еще 2 декабря 1847 г.), не позволяющее со всей определенностью выявить маршрут его плавания.

Последние годы в гоголеведении утвердилось мнение, что именно в этот временной промежуток писатель побывал на острове Корфу, принадлежавшем тогда Великобритании⁶. Оно опирается на сведения, содержащи-

6 И.А. Виноградов уверенно называет разделы своих трудов: «Гоголь на острове Корфу у мощей святителя Спиридона Тримифунтского» (см.: [3, т. 3, с. 615–618]) и «Гоголь у мощей Спиридона Тримифунтского» (см.: [2, с. 20–22]). Впрочем, цитируя [2, с. 22] то место из статьи С.О. Захарченко, где обозначен «морской путь из Неаполя до Иерусалима <...> через Триест, Корфу <...> и Смирну», после упоминания топонима Триест исследователь осторожно ставит вопросительный знак в угловых скобках. Определенную неуверенность можно увидеть и в следующих заявлениях самой С.О. Захарченко: «Посещение мощей Спиридона Тримифунтского на Корфу было для писателя незапланированным. Гоголь случайно оказался здесь» [7, с. 73]. То же чувство как будто присутствует и в определении В.А. Воропаевым

еся в письмах двух оптинских старцев. Вот письмо преподобного Макария Оптинского к духовной дочери А.И. Воейковой от 26 января 1849 г. (по старому стилю) со ссылкой на рассказ Гоголя («бывшего в прошлом году в Корфу») «Наталье Петровне»: «...там есть мощи Св. Спиридона Тримифунтского. На открытии, Английский путешественник бывши там желал видеть мощи Св. Спиридона без покрова, что и было исполнено. Англичанин⁸ осматривал св. мощи (которые, как говорит Гоголь, сохранились совершенно невредимыми, и представляют вид недавно умершего человека), начал рассуждать о том, что это св. мощи набальзамированы, и что это особенно известный род бальзамирования, употребляющийся еще в Египте, и состоит в том, что мертвому вырезают кусок из спины, — через отверстие вынимают внутренность, и наполняют тело Ароматическими веществами. Когда он это говорил и монахи его слушали, может быть, иные и начинали сомневаться, тогда *св. мощи вдруг сами собою повернулись в раке и перво-во<ро>тились к нему спиною!* Это так поразило Англичанина, что он тут же с ума сошел, а весь город ни о чем не говорил, как об этом происшествии, когда Гоголь туда приехал»⁹.

Из этого письма следует, что писатель, скорей всего, услышал о чуде от очевидцев или от других керкирских горожан, а спустя некоторое время рассказал о нем (старец Макарий даже употребил слово «пересказал») Н.П. Киреевской. В этом свидетельстве доминирует устно-легендарный элемент, ведь «весь город ни о чем не говорил, как об этом происшествии, когда Гоголь туда приехал». Хотя сам Гоголь как будто на месте визуально засвидетельствовал нетленность мощей святителя Спиридона.

Само чудесное событие произошло, судя по всему, не во время крестного хода, а при открытии раки с мощами святителя Спиридона, что время от

«посещения» писателем острова Корфу «одним из загадочных эпизодов биографии Гоголя» [5, с. 203].

7 Речь идет о Наталье Петровне Киреевской (1809–1900), жене (с 1834 г.) И.В. Киреевского, урожденной Арбеневоной. По предположению И.А. Виноградова, Гоголь рассказал Киреевским о пребывании у мощей святителя Спиридона на Корфу в Москве в период с «1848 октября середина» до «1849 января первая половина» [2, с. 236].

8 Следует иметь в виду, что сформулированная в эпоху Реформации доктрина англиканства (39 Articles of Religion: статьи 14, 22) в принципе отрицала как не находящее подтверждения в Священном Писании почитание мощей, икон и статуй святых, а также само учение об их заслугах, пополняющих «скровищницу благодати», хранимую Церковью.

9 Это письмо впервые полностью, без купюр, издала С.О. Захарченко (см.: [22, с. 258]; ср.: [3, т. 3, с. 615]).

времени практиковалось в Керкире (см. ниже). Все это представляется достаточно правдоподобным, хотя, конечно, нельзя исключить и того, что писатель мог услышать о чуде не на Корфу, а, например, во время плавания на корабле между островами греческого архипелага от кого-нибудь из уроженцев Керкиры или просто от любого другого из спутников, побывавших на Корфу.

В несколько иной редакции, с усилением визуального элемента («свидетельские показания» Гоголя и горожан), об этом же чуде повествуется в письме (недатированном)¹⁰ преподобного Амвросия Оптинского «О почитании святых мощей». Здесь со ссылкой теперь уже на рассказ писателя отцу Порфирию (Григорову)¹¹ сообщается о том, что Гоголь «сам видел мощи св. Спиридона и был свидетелем чуда от оных. При нем мощи обносились около города, как это ежегодно совершается 12 декабря с большим торжеством. Все бывшие тут прикладывались к мощам, а один английский путешественник не хотел оказать им должного почтения, говоря, что спина угодника будто бы была прорезана и тело набальзамировано; потом, однако, решился подойти, и мощи сами обратились к нему спиной. Англичанин в ужасе пал на землю пред святыней. Этому были свидетелями многие зрители, в том числе и Гоголь, на которого сильно подействовал этот случай» [3, т. 3, с. 616–617] (ср.: [4, с. 152]).

Однако 12 (24) декабря 1847 г. Гоголь не мог быть на Корфу — он находился в Италии, а в декабре 1848 г. — уже в Москве¹². Заметим также, что в день памяти святителя Спиридона раку с его мощами на три дня (с вечера 11 декабря до вечерни 13-го) выносят из придела и ставят у местного ряда иконостаса, т. е. примерно на то же место, где рака находилась в прежние времена для поклонения и молебных песнопений (подобная практика утвердилась много раньше середины XIX в.).

Мощи выносят из храма четыре раза в год в ознаменование избавления от различных напастей жителей острова по заступничеству святите-

¹⁰ И.А. Виноградов относит его к 1870-м гг. (см.: [3, т. 3, с. 616]).

¹¹ Гоголь познакомился с отцом Порфирием (Григоровым) во время посещения Оптиной пустыни 17–19 февраля 1850 г., когда тот был еще рясофорным послушником. 15 марта 1851 г. «духовный друг» писателя скончался, и 2 июня того же года Гоголь «с особенным чувством благоговения отслушал вечерню, панихиду» на его могиле в Оптиной пустыни (см.: [3, т. 3, с. 797–800]).

¹² На это обратила внимание и С.О. Захарченко, указавшая: «Если бы он (Гоголь. — В.Г.) попал на Корфу на месяц раньше, то оказался бы свидетелем чуда» [7, с. 73], ср.: [2, с. 21–22; 3, т. 3, с. 617; 5, с. 205].

ля. В Вербное Воскресенье крестный ход (литания) совершается в память избавления от бубонной чумы (1629–1630 гг.); в Великую (Страстную) Субботу — от страшного голода начала XVI в.; 11 августа — от нашествия турок-османов в 1716 г.; в первое воскресенье ноября — еще от одной чумной эпидемии последней трети XVII в. По окончании крестных ходов мощи святителя выставлялись для поклонения в храме, как правило, на три дня.

Вот как это происходило в первой трети XVIII в. и сохранилось, за исключением некоторых деталей, до настоящего времени: гробницу святителя открывают, «взимають его со ракою, священники, облекшеса въ фелоны, творять процессию, обходяще стогни града и носящее его, аки живаго, стоящего на своихъ ногахъ; таже, по окончании процессии, паки вносятъ в церковь и поставляютъ со ракою стояща между намесними образами, лобзания ради народа, и биваетъ отворень 7 или 8 дней» [19, с. 216].

Стоит ли добавлять, что ни в одном из этих крестных ходов Гоголь не мог участвовать, ибо в 1847 г. писатель до конца мая находился в Италии, затем во Франции и Германии, а с конца ноября по январь 1848 г. — в Неаполе, откуда и выехал после 6 (18) января на Святую землю. Таким образом, сведения, сообщенные в письме преподобного Амвросия Оптинского о пребывании Гоголя на острове Корфу и его участии в крестном ходе с нетленными мощами святителя Спиридона Тримифунтского, едва ли соответствуют действительности.

При этом необходимо учитывать и своеобразную интерпретацию Гоголем некоторых фактов биографии и особенностей натуры отца Порфирия, «славного человека и настоящего христианина» с «детской, светлой, прозрачной» душой, «поэта и мечтателя», способного на «всякие внезапные порывы» [3, т. 2, с. 391]. Петр Александрович Григоров родился в 1804 г. (по другим данным, в 1803 г.) и происходил «из дворян Елецких» Орловской губернии. Род Григоровых известен с XV в. (Петр Александрович принадлежал к его пятнадцатому колену). Отметим, что встречающиеся в популярной литературе указания на то, что П.А. Григоров был «гвардейским офицером» и даже «конногвардейцем» не соответствуют действитель-

ности. Согласно документальным материалам «Оптинского некрополя»¹³, по окончании 2-го кадетского корпуса (до 1800 г. — Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус) в 1825 г. П.А. Григоров вышел прапорщиком в 23-ю коннобатарейную роту, а с 1 мая 1827 г. состоял адъютантом при конноартиллерийской бригаде 2-й Драгунской дивизии (под этим названием просуществовала с 1812 по 1856 г.). 4 или 6 февраля 1830 г. (в разных источниках даты немного расходятся) П.А. Григоров вышел в отставку в звании подпоручика. Эти данные находятся в противоречии с хорошо известным пушкинистам сюжетом о посещении поэтом во время одной из прогулок в окрестностях Одессы расположения артиллерийской части, где служил П.А. Григоров. Тот, узнав в посетителе Пушкина, тотчас отдал приказ об орудийном залпе в его честь и т. д. М.А. Цявловский осторожно датирует посещение: «1823 (?). Июль (?), 3 (?)... 1824 (?). Июль (?), 31 (?))» [12, с. 355] (ср.: [15, с. 120]). Это событие, характеризующее особенное, восторженное отношение молодого русского офицера к великому поэту-соотечественнику (за что Григоров поплатился арестом), как мы видим из сопоставления с армейским послужным списком П.А. Григорова, едва ли могло произойти, так как в это время (1823 или 1824 г.) будущий отец Порфирий еще учился в Санкт-Петербурге. Впрочем, для нас сейчас важнее другое, а именно источники, на которые ссылался М.А. Цявловский: статья М.П. Погодина «Замечательные слова Ломоносова, Сумарокова и Пушкина» [1, с. 43–44] и «Мое знакомство с Гоголем...» Л. Арнольди [3, т. 2, с. 391–392]. В обоих случаях история о салюте в честь Пушкина приводилась мемуаристами «со слов Н.В. Гоголя» (хотя Погодин нетвердо помнил первого рассказчика этого «анекдота»). Поэтому и рассказ отца Порфирия об участии Гоголя в крестном ходе с мощами святителя Спиридона на острове Корфу едва ли можно отнести к произведениям так называемого монастырского фольклора, подобным долгие годы бытовавшей в той же монастырской среде легенде о преподобном Паисии Величковском как о раскаявшемся императоре Петре Великом. Проще говоря, этот замечательный «анекдот» был придуман, скорей всего, не отцом Порфирием, а самим Гоголем.

¹³ См.: Оптинский некрополь. URL: <https://ok.ru/optinavovs/topic/69067344451067> (дата обращения: 19.12.2019).

В статье С.О. Захарченко читаем: «Подтверждением того, что в то время морской путь из Неаполя до Иерусалима проходил через Триест, Корфу (современное название — Керкира) и Смирну (из-за беспокойного Средиземного моря, несовершенности судов того времени и маломерности пароходика, ходившего из Неаполя до Смирны) является письмо Антония (Бочкова) о Макарию Оптинскому от 16 сентября 1851 года». В примечании к этому месту статьи со ссылкой на рукописный источник¹⁴ цитируется и само письмо: «По дороге в Триест заезжали мы в Корфу, и Господь привел меня неожиданно к нетленным и святым мощам святителя и угодника своего св. Спиридона Тримифунтского. Я возблагодарил его за избавление нас от страшной 30-часовой качки, от которой пароход наш в 260 сил мотался, как малая лодка, к ужасу нашего зрения. Противный ветер остановил его на 12 часов...» [7, с. 73, 74].

Существование «в то время» подобного маршрута (Неаполь — Иерусалим «через Триест...» и т. д.) вызывает определенные сомнения. Тем более вряд ли его можно назвать «одним из традиционных морских маршрутов» [5, с. 203]. Нам известен только один старинный «европейский» (с Запада на Восток) паломнический маршрут на остров Корфу, и он пролегал из Венеции (Венеция — Корфу: 496 миль). Именно им проследовал с 1 марта по 9 апреля 1725 г. на парусном судне В.Г. Григорович-Барский (см.: [19, с. 200–213]).

Но игумен Антоний, как выясняется, никогда и не плывал «из Неаполя до Иерусалима». Известно, что он не раз совершал паломнические поездки на Святую землю и Афон. Правда, время этих путешествий указывается по-разному: 1847–1848, 1852 и 1857 гг.; 1846–1847 гг.; 1852, 1857–1858 гг. (см.: [9, с. 578–579; 10, с. 15–16], ср.: [14, с. 323]). Послание преподобному Макарию Оптинскому отец Антоний отправил, по собственному признанию, уже по возвращении в Россию, побывав в Петербурге, «на пути в Ладугу», т. е., вероятней всего, в Староладожский Николаевский монастырь, духовником которого он вскоре стал. В письме отец Антоний рассказывал об афонских впечатлениях и даже делал карандашом и чернилами зарисовки достопримечательностей Святой Горы. Но для нас сейчас главное — ука-

14 НИОР РГБ. Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 6. Л. 51 об.

знание на маршрут возвращения с Афона: «...через Триест (по дороге к которому паломник и посетил Корфу. — В.Г.), Вену и Варшаву». И несколько ниже: «Я повернул из Смирны в Европу...»¹⁵. Маршрут плавания очевиден: Афон (третий, самый восточный из трех «пальцев» полуострова Халкидики в Эгейском море) — Смирна (побережье Эгейского моря, запад Турции), далее, обогнув с юга Пелопоннесский полуостров, по Ионическому морю на остров Корфу и через Адриатическое море в Триест и т. д.

Подтверждением того, что игумен Антоний в целом придерживался традиционного русского паломнического маршрута, может служить его ходатайство о разрешении поехать на год в Святую землю и Афон от июня 1857 г. и просьба о выдаче ему «паспорта в Иерусалим через Одессу и обратно через Италию и Австрию для удобнейшего возвращения по европейским путям» (цит. по: [9, с. 579]). Вероятней всего, отец Антоний плывал все на тех же австрийских лloydовских пароходах. Знаменитое «Русское Общество Пароходства и Торговли» (РОПиТ), благодаря которому многие русские паломники смогли побывать на Святой земле, в 1857 г. только разворачивало свою деятельность, и его пароходы совершали лишь одиночные пробные рейсы в порты Средиземноморья.

Примерно в то же время побывал на Корфу и архимандрит Порфирий (Успенский). Он также следовал в основном традиционным маршрутом: Иерусалим — Яффа — Александрия — Смирна — остров Сирос (Сира) — порт Пирей (недалеко от Афин) — остров Закинф — остров Корфу — Триест. Плавание продолжалось с 8 по 26 мая 1854 г. (по старому стилю) (см.: [22, т. 5, с. 217–234]).

Расстояние от Мальты до Корфу (Керкиры) в Ионическом море — 361 миля. От Корфу до Смирны — 529 миль. Итого 890 миль. Преодолеть это расстояние по прямой без остановок и при идеальных погодных условиях современный корабль со средней скоростью 10 узлов может за 3,5 дня. Пароходы середины XIX в., естественно, передвигались с меньшей скоростью и чаще останавливались, например, в портах Ионических островов (Закинф, Кефалония и др.). Вообще, эти пароходы предпочитали (по возможности) плавать вдоль берегов («от мыса к мысу» — каботаж) без выходов в открытое море, где негде было укрыться во время шторма, и следовали

¹⁵ Антоний, иг. (Бочков). Письмо о. Макарию Оптинскому от 16 сентября 1851 года // НИОР РГБ. Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 6. Л. 50 об. — 51. Предоставлено М.И. Крутовой.

по Средиземному морю, как мы уже знаем, со скоростью примерно 80 миль в день. Таким образом, на переход с Мальты до Корфу, а затем до Смирны в 1848 г. пароходу понадобилось бы что-то около одиннадцати дней. Конечно, в принципе (при идеальных условиях) это возможно. Но только в принципе (ср.: [6, с. 456]).

Однако ни в сохранившихся письмах, ни в беседах с современниками (периода паломничества и сразу после него) Гоголь о плавании на остров Корфу не упоминал, как не вспоминал о чуде «с посрамлением англичанина» и о самом святителе Спиридоне Тримифунтском¹⁶. Хотя, казалось бы, подобным сведениям вполне могло найтись место в гоголевских письмах таким духовно близким адресатам, как граф А.П. Толстой, отец Матфей Константиновский и др.; с ними писатель всегда был достаточно откровенен и доверителен, в том числе, при разговоре о религиозных переживаниях. Нельзя также не учитывать, что гоголевский рассказ о чудесном событии на Корфу дошел до нас как бы в двойном и, чаще всего, позднейшем пересказе; письмо Н.П. Киреевской, на которое ссылался старец Макарий, не сохранилось; при первой публикации письма преподобного Макария А.И. Воейковой¹⁷ (см.: [21]) именно гоголевское сообщение о чуде с англичанином было почему-то изъято (купировано); утрачен и оригинал письма преподобного Амвросия Оптинского и т. п.

Конечно, можно обратить внимание и на гоголевский рассказ «об одном англичанине», зафиксированный в одесском дневнике Е.А. Хитрово 9 февраля 1851 г. (т. е. через три года после гипотетического посещения писателем Корфу) [3, т. 3, с. 748]. Его можно с определенными натяжками интерпретировать как своеобразное преломление («перекличку») (см.: [3, т. 3, с. 758] гоголевского «сюжета» о крестном ходе с нетленными мощами святителя Спиридона Тримифунтского, изложенного в письме преподобного Амвросия Оптинского. По крайней мере, ситуативно здесь присутствует некоторое, хоть и весьма отдаленное, сходство. Герой рассказа «дошел до духовной жизни не так, как другие, которые с молоком всасывают правила и

16 В гоголевских «Выписках из служебной Миней» содержатся «каноны и песни церковные», посвященные в том числе «преподобному <отцу нашему> Спиридону Чудотворцу, Епископу Тримифийскому (sic! — В.Г.)». И.А. Виноградов и В.А. Воробаев предполагают, что этот сборник «выписок» был составлен «в Ницце зимой 1843/1844 г.» (см.: [18, т. 9, с. 192, 839]).

17 В этом издании принимала активное участие сама Н.П. Киреевская.

убеждения и веру, заповеданную родителями, неприкосновенно сохраняют. Он, напротив, сомневался во всем и не знал, что избрать себе неизбежно опору. Погруженный раз в такие думы, он увидел покойника, которого несли мимо. “Да вот, — он подумал, — самое верное! Вернее смерти ничего нет!” И с этой мыслью началось его обращение» [3, т. 3, с. 748]¹⁸. Но ни о каком Корфу, ни о чуде с мощами святителя Спиридона и т. п. здесь, как мы видим, речи не идет¹⁹.

Остается добавить, что о чуде «с англичанином» у мощей святителя Спиридона не упоминается ни в одном из доступных нам исследований по истории Керкирской митрополии или посвященных жизни и чудесам святителя (имеются в виду работы С. Папагеоргио, И. Скадопулоса, С. Катароса и др.). Впрочем, отдаленным отзвуком этого предания можно при желании посчитать такие устные утверждения некоторых представителей современного греческого духовенства: «Мощи для поклонения открывают не всем. Например, англичанам, исповедующим протестантизм, раку с мощами святого не открывают никогда». Вероятно, для подтверждения или опровержения сведений о посещении Гоголем острова Корфу, как и о других возможных маршрутах плавания писателя по Средиземному морю, потребуются дальнейшие изыскания.

18 Незадолго до этого — 1 февраля 1851 г. — в Одессе в том же доме Репниных Гоголь высказался по поводу всех англичан, точнее, всех и каждого: «Странно, как у них всякий человек особо и хорош, и образован, и благороден, а вся нация — подлец; а все потому, что родину свою они выше всего ставят» [3, т. 3, с. 747]. Следует также заметить, что имя святителя Спиридона Тримифунтского, вероятно, было знакомо Гоголю, по крайней мере, с юности. Вот что вспоминал Г.И. Высоцкий, гоголевский соученик по Гимназии Высших наук: «Охота писать стихи высказалась у Гоголя по случаю его нападок на товарища Б<орозди>на, которого он преследовал за короткую стрижку волос и прозвал расстригою Спиридоном. Вечером, в день именин Б<орозди>на, 12 декабря...» [11, с. 105]. Далее Высоцкий приводит сочиненный Гоголем акrostих, начальные буквы которого образуют имя Спиридон (12 декабря, в числе прочих, отмечаются именины Спиридона, Ферапонта и Александра. У Федора Бороздина, о котором идет речь в этих воспоминаниях, именины могли приходиться на 12 декабря только в том случае, если при крещении он получил имя Ферапонт (тогда Федор было его обиходное, светское имя). С другой стороны, мемуарист мог перепутать день именин Федора Бороздина с Днем ангела его брата Александра, который также учился в Нежинской гимназии. — Указано И.А. Виноградовым).

19 Встреча со смертью, с покойником как причина обращения к вере — достаточно распространенный мотив в мировой литературе. Так, смерть отца и созерцание его в гробу заставляет героя знаменитой повести Шатобриана (1802) Рене впервые задуматься о бессмертии души и о блаженстве монастырской жизни.

Список литературы**Исследования**

- 1 А.С. Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 т. / сост., подгот. текста и коммент. В. Вацуро и др. М.: Худож. лит., 1985. Т. 2. 575 с.
- 2 *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя: в 7 т. М.: ИМЛИ РАН, 2017–2018. Т. 6. 1848–1850. 656 с.
- 3 Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Науч.-критич. изд.: в 3 т. / изд. подгот. И.А. Виноградов. М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013.
- 4 *Воропаев В.А.* Николай Гоголь. Опыт духовной биографии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Паломник, 2014. 335 с.
- 5 *Воропаев В.А.* Путешествие ко Гробу Господню // *Воропаев В.А.* Нет другой двери... О Гоголе и не только. М.: Белый город, 2019. С. 193–221.
- 6 *Гуминский В.М.* Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 607 с.
- 7 *Захарченко С.О.* Гоголь на Корфу // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. 2012. Август. № 5 (126). С. 72–74.
- 8 *Захарченко С.О.* Чудо у мощей Спиридона Тримифунтского // XI Гоголівські читання: зб. наукових праць Міжнародної наукової практичн. конференції (Полтава, 1–3 квіт. 2013 р.). Полтава: ПНПУ ім. В.Г. Короленка, 2013. С. 136–139.
- 9 *Исаков С.* Алексей Поликарпович Бочков. Биографический очерк // *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полн. собр. творений. М.: Паломник, 2002. Т. 4. С. 565–596.
- 10 *Исаков С.Г.* Игумен Антоний (Бочков). Жизнь и творчество // Дон-Кихот русского монашества. Жизнь и творчество игумена Антония (Бочкова). СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2010. С. 15–63.
- 11 *Кулиш П.А.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем / вступ. ст. и коммент. И.А. Виноградова. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 703 с.
- 12 Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799–1826 / сост. М.А. Цявловский. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Наука. 1991. 785 с.
- 13 О скорости движения и высоте волнения // Морской сборник. 1849. Т. 2. № 1. Январь. С. 113–117.
- 14 *Рейтблат А.И.* Бочков Алексей Поликарпович // Русские писатели. 1800–1917: Биогр. словарь. М.: Сов. энцикл., 1989. Т. 1: А – Г. С. 322–323.
- 15 *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение: словарь-справ. 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Наука, 1988. 544 с.
- 16 *Чернов М.С.* Развитие морского и речного судостроительства и судоходства в Австрии во второй половине XIX – начале XX вв. // Гуманитарные и юридические науки. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. № 2 (6). С. 53–59.

Источники

- 17 [Амвросий, иеросхим.] Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. 2-е изд., с доп. Сергиев Посад: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1908. Ч. I. 144 с.
- 18 Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010.
- 19 Григорович-Барский В.Г. Странствования по святым местам Востока (с 1723 по 1747 г.). М.: Ихтиос, 2004. Ч. I. С. 423 с.
- 20 [Макарий, иеросхим.]. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отд. 1. Письма к монахам. Отд. 2. Письма к монахиням. Москва: Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1863. [Ч. 4]. 780 с.
- 21 [Макарий, прп.]. Собрание писем преподобного Макария Оптинского к мирским особам: в 3 т. / сост. С.О. Захарченко. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. Т. I: А — И. 875 с.
- 22 [Порфирий (Успенский), еп.]. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского: в 8 т. М.: Индрик, 2010.

References

- 1 A.S. *Pushkin v vospominaniakh sovremennikov: v 2 t.* [*Pushkin in the Memoirs of Contemporaries*], comp., text prep. and comm. by V. Vatsuro, et al., vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1985. 575 p. (In Russ.)
- 2 Vinogradov, I.A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N.V. Gogolia: v 7 t.* [*Chronicles of Life and Work of N.V. Gogol: in 7 vols.*], vol. 6: 1848–1850. Moscow, IWL RAS Publ., 2017–2018. 656 p. (In Russ.)
- 3 *Gogol' v vospominaniakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyi sistematičeskii svod dokumental'nykh svidetel'stv. Nauchno-kritičeskoe izdanie: v 3 t.* [*Gogol in Memoirs, Diaries, Correspondence of Contemporaries. Complete Systematic Collection of Documented Evidences: in 3 vols.*], ed. prepared by I.A. Vinogradov. Moscow, IWL RAS Publ., 2011–2013. (In Russ.)
- 4 Voropaev, V.A. *Nikolai Gogol'. Opyt dukhovnoi biografii* [*Nikolay Gogol: Spiritual Biography Experience*]. 2nd ed. Moscow, Palomnik Publ., 2014. 335 p. (In Russ.)
- 5 Voropaev, V.A. "Puteshestvie ko Grobu Gospodniu" ["A Journey to the Holy Sepulcher"]. Voropaev, V.A. *Net drugoi dveri... O Gogole i ne tol'ko* [*There is No Other Door... About Gogol and Others*]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2019, pp. 193–221. (In Russ.)
- 6 Guminskii, V.M. *Russkaia literatura puteshestvii v mirovom istoriko-kul'turnom kontekste* [*Russian Travel Literature in the International Historical and Cultural Context*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2017. 607 p. (In Russ.)
- 7 Zakharchenko, S.O. "Gogol' na Korfu" ["Gogol in Corfu"]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5 (126), August, 2012, pp. 72–74. (In Russ.)
- 8 Zakharchenko, S.O. "Chudo u moshchei Spiridona Trimifuntskogo" ["A Miracle by the Relics of St. Spyridon of Trimythos"]. *XI Gogolivs'ki chitannia: zbornik naukovikh prats' Mizhnarodnoi naukovoi praktichnoi konferentsii (Poltava, 1–3 kvit. 2013 r.)* [*XI Gogol Readings: Collection of Essays of the International Academic Conference (Poltava, April 1st–3rd, 2013)*]. Poltava, PNPU imeni V.G. Korolenka Publ., 2013, pp. 136–139. (In Ukrainian)
- 9 Isakov, S. "Aleksei Polikarpovich Bochkov. Biograficheskii ocherk" ["Aleksey Polikarpovich Bochkov. Biographical Sketch"]. Brianchaninov, Ignatii, sviatitel'. *Polnoe sobranie tvorenii* [*Complete Works*], vol. 4. Moscow, Palomnik Publ., 2002, pp. 565–596. (In Russ.)
- 10 Isakov, S.G. "Igumen Antonii (Bochkov). Zhizn' i tvorchestvo" ["Abbot Anthony (Bochkov). Life and Works"]. *Don-Kikhot russkogo monashestva. Zhizn' i tvorchestvo igumena Antonia (Bochkova)* [*Don Quixote of the Russian Monkhood. Life and Works of Abbot Anthony (Bochkov)*]. St. Petersburg, Izdatel'stvo "Pushkinskii Dom" Publ., 2010, pp. 15–63. (In Russ.)

- 11 Kulish, P.A. *Zapiski o zhizni Nikolaia Vasil'evicha Gogolia, sostavlennye iz vospominanii ego druzei i znakomykh i iz ego sobstvennykh pisem* [A Sketchbook about the Life of Nikolay Gogol, Compiled of Memoirs of His Friends and Acquaintances and His Own Letters], introd. and comm. by I.A. Vinogradov. Moscow, IWL RAS Publ., 2003. 703 p. (In Russ.)
- 12 *Letopis' zhizni i tvorchestva A.S. Pushkina. 1799–1826* [Chronicles of Pushkin's Life and Work. 1799–1826], comp. M.A. Tsiavlovskii. 2nd ed., Leningrad, Nauka Publ., 1991. 785 p. (In Russ.)
- 13 “O skorosti dvizheniia i vysote volneniia” [“About the Speed of Movement and the Height of the Waves”]. *Morskoi sbornik*, vol. 2, no. 1, January, 1849, pp. 113–117. (In Russ.)
- 14 Reitblat, A.I. “Bochkov Aleksei Polikarpovich” [“Bochkov Alexey Polikarpovich”]. *Russkie pisateli. 1800–1917: biograficheskii slovar'* [Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary], vol. 1. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1989, pp. 322–323. (In Russ.)
- 15 Chereiskii, L.A. *Pushkin i ego okruzhenie: slovar'-spravochnik* [Pushkin and His Circle: Dictionary and Reference Book]. 2nd ed., Leningrad, Nauka Publ., 1988. 544 p. (In Russ.)
- 16 Chernov, M.S. “Razvitie morskogo i rechnogo sudostroitel'stva i sudokhodstva v Avstrii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.” [“Development of the Sea and River Vessel Building and Navigation in Austria in the Second Half of 19th – Early 20th Century”]. *Gumanitarnye i iuridicheskie nauki*. Stavropol', Izdatel'svo SKFU Publ., no. 2 (6), 2015, pp. 53–59. (In Russ.)